

Историко-институциональные предпосылки формирования радиовещания как инструмента пропаганды в СССР и Италии

Научный руководитель – Жбанкова Елена Васильевна

Симонов Артем Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: simonov.artem009@gmail.com

Формирование радиовещания как инструмента идеологического воздействия в первой половине XX века было обусловлено совокупностью политических, технологических и культурных факторов, определивших особую роль аудиальных медиа в системе государственной коммуникации[1;14]. Появление радио совпало с эпохой становления массовой политики и расширения участия населения в общественной жизни, что поставило перед государствами задачу поиска эффективных способов воздействия на массовое сознание[3]. В межвоенный период радиовещание постепенно трансформировалось из технической новинки в стратегический ресурс политического управления[1]. Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления историко-институциональных механизмов, позволивших радиовещанию стать одним из ключевых инструментов идеологического влияния в условиях централизованных политических режимов[3].

Целью работы является выявление исторических и институциональных предпосылок формирования радиовещания как инструмента пропаганды в СССР и Италии, а также определение особенностей становления централизованных медиасистем в этих государствах.

Развитие радиовещания в обеих странах происходило в тесной связи с политической властью и отражало специфику государственных идеологий[4;9]. Радио рассматривалось не только как средство передачи информации, но и как механизм конструирования социальной реальности, формирующий представления граждан о государстве, обществе и текущих событиях[3]. В Советском Союзе медиасистема с момента своего становления создавалась как часть партийно-государственного аппарата, обеспечивавшего контроль над содержанием передач[5;6]. Редакционная политика, тематическое планирование и кадровые решения находились под наблюдением государственных структур, что превращало радиовещание в инструмент политической коммуникации и мобилизации населения[6].

В период усиления централизации культурной сферы радио окончательно закрепились как элемент государственной идеологической системы[7;8]. Расширение сети вещания позволило обеспечить регулярное воздействие на массовую аудиторию, включая удалённые регионы[4]. Радиопрограммы строились на сочетании новостных сообщений, политических выступлений и культурного контента, среди которого значительное место занимала музыка, выполнявшая функции эмоционального воздействия и трансляции ценностных установок[13].

Сходные процессы наблюдались и в Италии, где радиосистема формировалась в условиях жёсткого государственного контроля[9;12]. Национальная радиокорпорация обеспечивала единообразие информационной политики и идеологическую направленность эфира[9]. Радио выполняло одновременно информационные и символические функции: оно формировало образ государства, укрепляло национальную идентичность и создавало звуковую репрезентацию власти через музыкальные заставки, марши и торжественные трансляции[10;11].

Общие черты развития радиовещания в СССР и Италии проявлялись в централизованной структуре управления медиасистемой, нормативном контроле содержания эфира, использовании культурных программ как инструмента идеологического воздействия и интеграции радио в систему государственной коммуникации[3;6;9]. Эти характеристики свидетельствуют о типологическом сходстве моделей медиаполитики, сложившихся в государствах с сильной ролью власти в регулировании информационного пространства.

Начало Второй мировой войны стало переломным этапом в развитии радиовещания. В военных условиях радио превратилось в основной канал связи между государством и населением, обеспечивая передачу оперативной информации, обращений руководства и мобилизационных сообщений[13;15]. Одновременно усилилась роль музыкальных передач, выполнявших функции эмоциональной стабилизации общества и формирования коллективной идентичности[13].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что радиовещание в первой половине XX века сформировалось как стратегический инструмент политического управления, а не только средство коммуникации[3;14]. Институциональная организация радио в СССР и Италии изначально строилась по централизованной модели, ориентированной на государственный контроль[5;9]. Музыкальные программы выступали важнейшим элементом пропагандистской системы благодаря способности воздействовать на эмоциональную сферу аудитории[13], а нормативное регулирование содержания эфира обеспечивало идеологическую однородность медиапространства. К началу 1940-х годов в обеих странах сложились устойчивые радиосистемы, обладавшие признаками интегрированных политико-коммуникационных институтов[4;12].

Источники и литература

- 1) Douglas S. Listening in: Radio and the American Imagination. New York: Times Books, 2004.
- 2) Welch D. Propaganda and the German Cinema 1933–1945. Oxford: Oxford University Press, 1983.
- 3) Ellul J. Propaganda: The Formation of Men's Attitudes. New York: Knopf, 1965.
- 4) Lovell S. Russia in the Microphone Age. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- 5) Roth-Ey K. Moscow Prime Time: How the Soviet Union Built the Media Empire. Ithaca: Cornell University Press, 2011.
- 6) Kenez P. The Birth of the Propaganda State. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
- 7) Fay L. Shostakovich: A Life. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- 8) Dobrenko E. Political Economy of Socialist Realism. New Haven: Yale University Press, 2007.
- 9) Monteleone F. Storia della radio e della televisione in Italia. Venezia: Marsilio, 1995.
- 10) Cannistraro P. La fabbrica del consenso. Bari: Laterza, 1975.
- 11) Tarquini A. Storia della cultura fascista. Bologna: Il Mulino, 2016.
- 12) Bosworth R. Mussolini's Italy. London: Penguin, 2005.
- 13) Fauser A. Sounds of War. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- 14) Lasswell H. Propaganda Technique in the World War. New York: Knopf, 1927.
- 15) Overy R. The Bombing War. London: Allen Lane, 2013.